

В экономике идет структурная перестройка

Считает директор Института экономики РАН Михаил Головнин

Михаил БАТУРИН

В Екатеринбурге в Уральском государственном экономическом университете завершился V Российский экономический конгресс. РЭК-2023 состоял из 19 тематических конференций, включая конференцию молодых ученых, а также 8 пленарных круглых столов. На участие в конгрессе поступило рекордное количество заявок – 1 362, принято 969 докладов. Среди докладчиков было 9 академиков, 78 профессоров, 164 доктора наук, 279 кандидатов наук, 90 молодых ученых и аспирантов. После завершения работы конгресса член-корреспондент РАН, директор Института экономики Российской академии наук Михаил Юрьевич ГОЛОВНИН согласился ответить на вопросы «Областной газеты». Разговор со столь именитым экспертом в области экономики будет интересен широкому кругу читателей, поскольку речь шла о вещах, близких каждому человеку.

– В УрГЭУ завершил работу V Российский экономический конгресс, каковы ваши впечатления?

– Конгресс прошел очень насыщенно и интересно. В основном, я принимал участие в мероприятиях, связанных с финансами и международной экономикой, где обсуждались наиболее актуальные вопросы: перспективы введения цифрового рубля, международные расчеты. Сейчас, в условиях санкций, это крайне важная тема. На круглом столе были и представители науки, и представители бизнеса – то есть те люди, которые эти проблемы пытаются решать. В ходе дискуссии, а она была очень оживленной, обсуждали проблемы, связанные с санкциями в отношении России. В частности, был затронут вопрос о том, как развиваются наши внешнеэкономические связи в условиях санкционного давления. Сегодня эту тему исследовать сложно, статистика очень ограничена по объективным причинам, но тем не менее коллеги этим занимаются. Ведущие исследователи – члены-корреспонденты Российской академии наук – выступали на этой сессии, показывали, как приспосабливается к санкциям экономика России. Это было очень интересно, познавательно и, я думаю, полезно для участников конгресса. Не менее яркая тема – проблематика мировой валюты, когда, в частности, обсуждали перспективы доллара США и других национальных валют.

– Темы яркие, и все влияют на жизнь каждого человека, поэтому хотелось бы пообщаться с вами с точки зрения простого

ПРЕСС-СЛУЖБА УРГЭУ

человека, с точки зрения обывателя. Давайте начнем с последней темы. Нужно ли уже покупать юани?

– Отличный вопрос. Заметьте, сейчас курс доллара уже гораздо меньше стал интересовать простых россиян, потому что сбережения в долларах стали менее актуальны. Курс юаня в последний год несколько стабилизировался. В этом смысле китайская валюта может быть привлекательной. Но нужно понимать, что с юанем сложнее: эта валюта недостаточно конвертируема. Если вы планируете ездить в Китай, совершать там покупки, то – да. А если вы просто решаете инвестировать средства внутри России, стремитесь получить доход, то лучше эти инвестиции осуществлять в рублях.

– У нас, наверное, в крови – создавать какую-то кубышку на «черный день». В чем лучше хранить деньги: в рублях, евро, долларах?

– Евро и доллары сейчас называют токсичными валютами. Не факт, что эти валюты потом можно будет без издержек реализовать. Поэтому здесь возвращаюсь к вашему первому вопросу: юань может быть предпочтительнее. Рынок юаней растет и развивается в России. В этом плане ситуация просто кардинально поменялась по сравнению с тем, что было до 2022 года.

Что касается рубля. Здесь опять же зависит: о чем мы говорим. Если о кубышке, о чем-то таком надежном, то в первую очередь – это депозиты. Тем более, что сейчас процентная ставка Центрального банка растет, и банки предлагают достаточно привлекательные вклады. А инфляция как раз снизилась, поэтому сейчас логично инвестировать в банковские депозиты.

– И еще про валюту: Bitcoin, валюта БРИКС – что нас еще может ждать на валютном рынке?

– С Bitcoin ситуация достаточно сложная: с одной стороны, здесь действительно существенный прорыв, потому что это изменение технологий. Bitcoin – только первая ласточка, следом, как вы знаете, появились другие криптовалюты. Например те, которые к чему-то привязаны: они называются стейблкоины. У Bitcoin какая проблема? Мы видим, что он стоит 60 тысяч долларов, а потом раз – и 20 тысяч. С точки зрения инвестиции Bitcoin остается весьма опасным и рискованным вариантом. А стейблкоины – это уже что-то такое более надежное. На конгрессе, на круглом столе, мы обсуждали, что они могут использоваться и для расчетов, потому что сейчас рассчитываться в долларах и евро становится все сложнее.

По поводу валюты БРИКС я не могу сказать, что занимаю оптимистичную позицию. Прежде всего, я не понимаю, зачем это нужно. Мне видятся другие перспективные направления.

Основная задача с точки зрения России – организовать и развивать расчеты за товары стран БРИКС в национальных валютах. Да, мы знаем, что есть проблема расчетов с Индией. Мы им поставили очень большие объемы энергоносителей. Получили большое количество индийских рупий, с которыми не знали, что делать. Но это тоже был временный момент. Сегодня банки заявляют, что вопрос урегулирован.

Второе перспективное направление – введение цифрового рубля. Китай тоже уже ввел цифровой юань. Полагаю, другие страны БРИКС тоже будут достаточно быстро вводить цифровые

валюты. Если мы наладим взаимодействие между цифровыми платформами, то и расчеты станут дешевле и безопаснее, поскольку не будут подвержены санкционным рискам.

– А если говорить об инвестициях в драгоценные металлы: золото, платина?

– Да, это классический подход, и многие инвесторы ему следуют. В кризис, действительно, цена золота растет, но может и скакать, как у Bitcoin. У золота не так, конечно, но цена может вырасти, может упасть. Нельзя сказать, что это на 100 % надежный актив. Золото и платина в нынешних условиях – это лишь один из видов товаров. Мы привыкли к золоту, как к чему-то надежному, но сегодня я рекомендую выбирать что-то другое.

– Разворот экономики России на Восток важен и нужен?

– Если мы внимательно посмотрим, то поймем, что через Восток – я сейчас имею в виду не Китай, а скорее Арабские Эмираты, Турцию – через эти страны к нам продолжают идти те же западные товары, которые в условиях санкций не могут поступать к нам напрямую. Поэтому во всех смыслах разворот на Восток – это необходимость. Именно благодаря этому предприниматели, деловые люди смогли достаточно быстро адаптироваться к изменяющейся среде. Поэтому и удалось сохранить на плаву экономику и продолжать ее развивать.

– Под санкциями мы будем жить еще долго?

– Да, к сожалению, опыт показывает, что санкционные режимы могут быть быстро введены, но они никогда быстро не снимаются.

Это политическая особенность. Я не политик, я – экономист. Но как экономист я вижу закономерность. И она такая, что санкции снимаются очень долго. Мы можем даже вспомнить санкции, которые вводились в отношении Советского Союза: была такая поправка Джексона-Вэника. Так она существовала до 2000-х годов. Да, может быть, когда-то жесткость санкций будет снижаться, но сами санкции – надолго.

– Простой человек скажет: ну и пусть санкции, меня они не касаются. Так это, или все равно санкции затрагивают каждого?

– Давайте вспомним, как резко выросла инфляция весной прошлого года, как резко вырос на первом этапе валютный курс. В этом смысле мы, конечно же, все испытали первый шок. Сначала у людей была паника: не будет некоторых товаров. Но постепенно, в том числе благодаря поставкам по параллельному импорту, это опасение исчезло. Для простого потребителя разницы нет: он видит необходимый товар, а как его ввезли в страну, ему, естественно, безразлично. Благодаря подстройке экономики, благодаря тому, что бизнес у нас достаточно развит и государство осуществляло программы поддержки, этот эффект постепенно сглаживался.

– Вы сказали, что правительство справилось с шоком весны прошлого года. Инфляция стабилизировалась, но доллар растет, и люди волнуются. Как можно охарактеризовать экономику России сегодня: она стабильна, в пике, на подъеме?

– Хорошо, что вы задаете вопрос в таком ключе. Сделан первый шаг – ситуация стабилизировалась. Теперь необходимо сделать второй шаг – думать о развитии. Даже если экономика сегодня растет, то не очень высокими темпами. Сейчас все это понимают – нужна структурная перестройка. Многие отрасли должны получить развитие. В первую очередь те, которые производят продукцию, которую раньше закупали по импорту. Соответственно, им нужны инвестиции, необходимо выходить на траекторию роста.

Сейчас время не для сглаживания внешних потрясений, а для структурной перестройки. Усилия правительства должны быть нацелены на это. И шаги в этом направлении уже делаются.

информационный проект

ЭКОНОМИКА